

Засада

Теплым августовским вечером девятнадцатого года в деревне Нижне-Чуманке, Баевского района, наблюдалось необычное оживление. Улицы были забиты подводами. В домах и на площади расположились вооружённые солдаты. Воздух был наполнен пылью, бонским топотом и криками команд. Группа вооружённых всадников крупной рысью удалялась в разведку. Красно-багровый диск вечернего солнца садился за темную ленту бора. На балконе купеческого дома, вокруг большого стола, заставленного бутылками и закуской, расселась группа белых офицеров.

Здесь помещался штаб отряда карательной экспедиции.

Болчаковское командование, встревоженное повстанческим движением, охватившим огромную территорию бывшего Алтайского округа, решило концентрированными наступлением с четырёх сторон сжать и уничтожить разрозненные партизанские отряды и таким образом ликвидировать восстание.

Для этой цели из Барнаула, Камня, Славгорода и Семипалатинска были высланы карательные экспедиции. Один из таких отрядов продвигался к центру восстания — селу Солоновке. Он остановился в Нижне-Чуманке сменить лошадей.

Начальник отряда штабс-капитан, после выпитого стакана, продолжал начатый разговор: — Господа, — хвастливо говорил он, — красные деморализованы нашим приближением и удирают. Возможно, наша экспедиция пройдет без столкновений, хотя было бы очень жаль. В деревнях, через которые мы проходим, нужно усилить репрессии, а причастных к восстанию — уничтожать. В занятых селениях надо организовать из преданных людей боевые дружины «святого креста». Это будет лучшая опора верховного правителя. Откровенно говоря, я считал нашу миссию серьезней...

— Серьезность ещё впереди, господин капитан, — заметил стоящий рядом прапорщик в пенсне. — Мы находимся среди восставших районов, жители которых настроены враждебно. Наш ближайший воинский гарнизон далеко. Тактика партизан — в неожиданных набегах, поэтому, не имея глубокой разведки и сведений о силе противника, мы в любое время можем оказаться в окружении. Следовало бы усилить боковое охранение и выдвинуть авангард.

— Э, полпоте, прапорщик! — возразил замяевший капитан. — Моя тактика — лобовой удар. Я в германскую войну коротким ударом, с одним батальоном прорвал у немцев проволочные заграждения, за что имею Георгия, а вы толкуете мне бояться мужиков. Ха!

В этот момент на башкон быстро вошёл покрытый пылью начальник разведки и, взяв под козырек, доложил, что в расположенной на пути следования деревне Жарковой красных не обнаружено. Местные кулаки приготовились встретить отряд с хлебом-солью.

— Ваша теория не оправдалась, прапорщик! — бросил капитан в сторону собеседника. — Господа офицеры, готовьтесь к выступлению.

* * *

В это время 1-й и 2-й партизанские эскадроны 6-го Кулундинского полка под командой Громова, через своих разведчиков, главным образом жителей окрестных деревень, наблюдали за продвижением белых и выбирали удобную местность для засады. Такой позицией они наметили де-

ревню Жарково. И действительно, позиция была хороша во всех отношениях. Дорога из Нижне-Чуманки подходила к Жарковой между озером и болотом, по узкой полосе, и перед самой деревней переваливала через высокий бугор, покрытый мелким густым сосняком.

С наступлением темноты партизаны частой цепью рассыпались по опушке бора. Деревья оцетинились винтовками. Из окна, замаскированного хвоей, на дорогу нацелился «максим».

Настала полная тишина. Лунный свет голубым сиянием заливал поляну, и от этого мрак в бору казался особенно густым. Самый наблюдательный глаз не мог бы заметить, что скрыла в себе опушка леса. Земля, накаленная дневным зноем, излучала теплоту. Партизаны лежали рядом, кто спокойно, кто в нетерпеливом ожидании.

Тов. Громов у пулеметного гнезда выслушал донесение своего разведчика о выступлении карателей и передал по цепи: «Без команды не стрелять». Наконец, послышался скрип телег, побрякивали брички. На чернеющей линии дороги показался обоз. Белые чувствовали себя совершенно беспечно. Впереди обоза ехал один верховой. Наступила решительная минута. Когда передний всадник приблизился на полсотню шагов, в лесной тишине внезапно прозвучала команда:

— Цель, огонь!

Грохнул залп. Пространство наполнилось треском винтовочных выстрелов и раскатым буханьем берданок. Мелкой дробью рассыпался пулемёт. Обоз на миг застыл, и сразу же люди и лошади рванулись во все стороны.

Сила внезапного огня в упор была губительна. Белогвардейцы, застигнутые врасплох градом свинца, в диком ужасе металась по полю боя. Только одиночки пытались беспорядочно отстреливаться. Часть обоза кинулась в сторону и завязла в кочках болота. Лишь санные подводы неслись обратно из полосы огня.

Бой был короткий. На месте обоза остались перевернутые телеги, груды убитых людей и лошадей.

После короткого преследования рассеявшихся в панике остатков противника, партизаны ночью же двинулись в село Глубокое на соединение с основными силами Мамонтова. Им достались богатые трофеи: два лёгких английских пулемёта «точкис», один станковый «кольт», больше сотни японских винтовок и десять ящиков патронов. Этот «арсенал» позволил сформировать пулемётную команду и вооружить новый отряд из резерва «шкарей». Так восставший народ добывал себе оружие.

* * *

Многие из партизан — участников засады, боровшихся с оружием в руках за советскую власть в годы гражданской войны, принимали участие в разгроме фашистов на фронтах Отечественной войны. В настоящее время они активно участвуют в мирном строительстве культурной, зажиточной жизни.

Недалеко от места засады, на пригорке, покрытом молодым сосняком, расположилась усадьба Нижне-Чуманской МТС. Мощные тракторы и комбайны, как символ победы, построились в ровные ряды. Только небольшие окошечки и холмики земли на опушке леса напоминают место засады в минувшие героические дни борьбы за советскую власть.

П. ОБОРИН.